

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто девятой сессии, 18–27 марта 2024 года****Мнение № 7/2024 относительно Хосе Рубена Саморы Маррокина (Гватемала)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В своей резолюции 51/8 Совет продлил мандат Рабочей группы на очередной трехлетний срок.
2. В соответствии со своими методами работы¹ 28 ноября 2023 года Рабочая группа препроводила правительству Гватемалы сообщение относительно Хосе Рубена Саморы Маррокина. Правительство ответило на это сообщение 29 января 2024 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы, явно невозможно (например, при содержании в заключении после отбытия лицом срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в применимых международно-правовых актах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что лишение свободы приобретает характер произвола (категория III);
 - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

* Мириам Эстрада-Кастильо не принимала участия в рассмотрении данного дела.

¹ [A/HRC/36/38](#).

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию равенства людей (категория V).

1. Представленные материалы

а) Сообщение источника

4. Хосе Рубен Самора Маррокин — гражданин Гватемалы, родившийся 19 августа 1956 года, является журналистом, в прошлом возглавлявшим издание «Эль Периодико».

i. Контекст

5. Согласно источнику, с 1996 года «Эль Периодико» публиковало информацию о случаях коррупции, безнаказанности и злоупотребления властью. Публикации г-на Саморы и издания «Эль Периодико» разоблачили сотни случаев коррупции в различных властных структурах Гватемалы в период с 2012 по 2023 год.

6. С 2003 года Межамериканская комиссия по правам человека принимает в отношении г-на Саморы меры защиты ввиду угроз и нападений, представляющих собой опасность для его жизни и личной неприкосновенности и связанных с осуществлением им своей журналистской деятельности, а также с учетом существующего насилия в отношении журналистов в Гватемале.

7. Ситуация с подобными нападениями обострилась после 2018 года. Начиная с этого времени десятки прокуроров, судей, журналистов и активистов подвергались угрозам и уголовному преследованию со стороны государства. Различные правозащитные органы и мандатарии специальных процедур выразили свою обеспокоенность по поводу посягательств на независимость судей, прокуроров, сотрудников правозащитных и антикоррупционных организаций².

8. Конкретное рассматриваемое дело против издания «Эль Периодико» и ее сотрудников является частью общей тенденции подвергать уголовному преследованию занимающихся борьбой с коррупцией прокуроров, журналистов и других лиц, особенно связанных с Международной комиссией по борьбе с безнаказанностью в Гватемале — международным органом, поддерживаемым Организацией Объединенных Наций и действовавшим в стране до 2019 года.

9. За 144 недели работы предыдущего правительства Гватемалы в издании «Эль Периодико» было опубликовано 144 материала, содержащих обвинения в коррупции в адрес правительства. За несколько недель до задержания г-на Саморы в этом издании были опубликованы материалы о расследованиях, в которых фигурировали лица, близкие к тогдашнему президенту Гватемалы.

ii. Содержание под стражей и судебное разбирательство

10. Г-н Самора был задержан у себя дома 29 июля 2022 года сотрудниками Национальной гражданской полиции и прокуратуры. Сотрудники полиции не предъявили ордер на арест и передвигались на автомобилях без номерных знаков. В тот день они провели в доме обыск, продолжавшийся более шести часов, в течение которых г-н Самора и его семья полагали, что его не задержат.

11. В течение этого времени на членов семьи оказывалось давление с целью заставить их подписать протокол, и один из членов семьи отказался это сделать,

² См. сообщение GTM 3/2021, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=26291>. См. также <https://oacnudh.org.gt/2021/07/01/guatemala-los-principales-jueces-sufren-amenazas-y-deben-ser-protegidos-experto/>.

посчитав, что содержащаяся в нем информация недостоверна, поскольку они не давали разрешения на проведение обыска и не были уведомлены о его причинах, как и о причинах задержания г-на Саморы.

12. Источник утверждает, что г-н Самора был задержан без объяснения причин.

13. В тот же день, 29 июля 2022 года, посредством социальных сетей глава Специальной прокуратуры по борьбе с безнаказанностью подтвердил задержание г-на Саморы и заявил, что ордер на арест был выдан судьей, возглавляющим Седьмой уголовный суд первой инстанции, по запросу Специальной прокуратуры по борьбе с безнаказанностью. В том же заявлении прокуратура пояснила, что расследование является конфиденциальным.

14. 30 июля 2022 года прокуратура получила судебное постановление об аресте.

15. Согласно источнику, судья, принявший решение о задержании, состоит в дружеских отношениях с членами совета директоров Фонда борьбы с терроризмом в Гватемале. Адвокат фонда был законным представителем заявителя и главного свидетеля обвинения против г-на Саморы. Президент фонда и его адвокат являются фигурантами списка Энгеля в Соединенных Штатах Америки за воспрепятствование расследованиям коррупционных преступлений в Гватемале.

16. 1 августа 2022 года предварительное слушание дела было отложено, поскольку судья не получил материалы дела, а г-н Самора не был доставлен в суд. Государство назначило дату предварительного слушания только через пять дней после задержания г-на Саморы.

17. 3 августа 2022 года началось предварительное слушание. Однако прокуратура уведомила суд о том, что в 8 ч 00 мин она возбудила расследование в отношении двух защитников г-на Саморы. Судья дал г-ну Саморе пять минут на обсуждение с своими защитниками вопроса о продолжении его представительства, после чего он решил искать нового адвоката. Судья выделил на это четыре дня и перенес предварительное слушание дела на 8 августа.

18. 8 августа 2022 года на предварительном слушании дела третий защитник г-на Саморы заявил, что защита не была ознакомлена с некоторыми доказательствами, представленными обвинением на слушании. Источник утверждает, что лишь в ходе дальнейшего слушания дела 9 августа была представлена информация о том, что задержание было произведено в связи с возможным совершением преступлений, связанных с отмыванием денег, вымогательством и торговлей влиянием. Источник добавляет, что защитник г-на Саморы заявил о нарушении цепи обеспечения сохранности доказательств, а также о том, что с денежных пачек были сняты и уничтожены банковские упаковки с печатями. Однако судья, а впоследствии и Восьмой суд отклонили жалобу.

19. Источник отмечает, что 9 августа 2022 года Седьмой суд вынес постановление о заключении под стражу г-на Саморы в связи с риском воспрепятствования расследованию, не имея на то серьезных оснований и не рассмотрев менее строгие меры. По мнению Седьмого суда, г-н Самора, возглавляя издание «Эль Периодико», мог воспрепятствовать правосудию и оказывать давление на своих сотрудников при даче ими свидетельских показаний. Согласно источнику, не было представлено информации о настоящих или имевших место в прошлом действиях г-на Саморы, которые подтвердили бы его склонность оказывать давление на свидетелей. Также не были представлены доказательства подобного давления и не были рассмотрены по требованию защиты такие факторы, как низкая степень общественной опасности преступления, возраст обвиняемого (65 лет на момент задержания), отсутствие судимости, а также его сотрудничество на всех стадиях производства по делу.

20. Дело против г-на Саморы было возбуждено 26 июля 2022 года по жалобе одного из бывших банкиров. Этот человек находился под следствием за отмывание денег и другие предполагаемые преступления. За несколько дней до задержания этот бывший банкир обратился в Специальную прокуратуру по борьбе с безнаказанностью с просьбой разблокировать около четырех миллионов долларов, которые были заморожены в рамках предыдущего дела о коррупции. Согласно источнику, один из

сотрудников прокуратуры потребовал, чтобы тот перечислил ему 15 % от этой суммы и дал показания против лиц, не согласных с режимом.

21. Источник утверждает, что бывший банкир заявил о том, что г-н Самора попросил его отмыть наличные денежные средства в сумме 300 000 кетселей, и сообщил о своих «предположениях» по поводу «шантажа г-ном Саморой третьих лиц в целях вымогательства денежных средств». Однако не было представлено никаких доказательств беседы г-на Саморы с каким-нибудь лицом в целях вымогательства, и не было установлено ни одно из подвергшихся шантажу лиц. По данным прокуратуры, для вымогательства г-н Самора использовал информацию из материалов дел прокуратуры, которую он незаконно получал от помощника прокурора Специальной прокуратуры по борьбе с безнаказанностью, с которой он договорился о процессуальных льготах для шантажируемых; последняя была задержана 29 июля 2022 года и оправдана 14 июня 2023 года, поскольку не удалось доказать передачу ею информации г-ну Саморе.

22. Г-н Самора утверждает, что получил наличные деньги от продажи произведения искусства бизнесменам, которые не хотели разглашения своих имен из-за осуществляемых правительством преследований в отношении лиц, финансирующих независимую журналистику. Опасаясь возможных репрессий со стороны правительства и стремясь сохранить конфиденциальность информации о поддерживающих его лицах, он предложил данную сумму наличными бывшему банкиру, с кем его связывали давние деловые отношения, в обмен на чек на ту же сумму, который банкир должен был выслать компании, управлявшей газетой «Эль Периодико».

23. Источник утверждает, что Седьмой суд исключил все доказательства, подтверждающие законное происхождение средств: он не допустил предложенных защитой свидетелей, а именно человека, купившего произведение искусства и передавшего наличные г-ну Саморе; суд не приобщил к материалам дела договор купли-продажи произведения искусства, являвшегося источником происхождения денежных средств, и не сообщил о нарушении цепи обеспечения сохранности доказательств, учитывая пропажу банковских упаковок с печатями. Кроме того, прокуратура отклонила ходатайство г-на Саморы провести расследование уничтожения банковских упаковок с печатями. Таким образом, прокуратура использовала принцип автономии преступления отмыwania денег, чтобы указать на отсутствие необходимости вынесения приговора за преступление, связанное с источником происхождения денег: поскольку г-н Самора не доказал законного происхождения этих средств, значит, оно было незаконным.

24. 12 августа 2022 года г-н Самора подал апелляцию на постановление о предварительном заключении. Однако 25 августа 2022 года она была признана необоснованной.

25. Перед началом судебного процесса третий защитник г-на Саморы по личным обстоятельствам покинул страну. Кроме того, он сталкивается с угрозами и ему известно о давлении на коллег адвокатов с целью лишения его лицензии на практику в Гватемале.

26. 22 октября 2022 года защиту г-на Саморы взял на себя четвертый адвокат.

27. Во время слушания 8 декабря 2022 года прокурор угрожал признать преступным поведение одного из свидетелей и защитника г-на Саморы. 14 декабря защитник опубликовал в «Твиттере» следующее сообщение: «Сегодня я получил уведомление о том, что на меня поступила жалоба в [прокуратуру] от судьи [Седьмого суда]. Причиной этого послужила моя защита Чепе Саморы».

28. В ходе слушания дела по существу 22 декабря 2022 года судья Седьмого суда признал недопустимыми все доказательства, оправдывавшие г-на Самору. В ответ г-н Самора обжаловал это судебное решение. Судья также отказал в допросе свидетеля, который передал г-ну Саморе наличные денежные средства в банковских упаковках с печатями Промышленного банка. Этот и другие свидетели со стороны защиты г-на Саморы были привлечены к уголовной ответственности, и, чтобы

избежать тюремного заключения, они заключили соглашение о признании вины. Защитник заявил, что судья воспрепятствовал допросу свидетеля обвинения защитой, при этом он распорядился допросить свидетелей со стороны защиты г-на Саморы. Он также заявил о том, что судья Седьмого суда отклонил показания экспертов, но принял составленные ими экспертные заключения, тем самым сделав невозможным допрос эксперта по его заключениям.

29. 8 и 22 декабря 2022 года защита подала ходатайство об изменении меры пресечения на не связанную с лишением свободы.

30. 19 января 2023 года были выданы ордера на арест первых двух защитников г-на Саморы на основании расследования, начатого прокуратурой 3 августа 2022 года. Первый защитник был задержан в тот же день. Четвертый и пятый адвокаты г-на Саморы отказались от его защиты в связи с возбуждением против них уголовного дела, а 20 апреля 2023 года они были задержаны. 25 апреля второй защитник г-на Саморы явился с повинной и признал вину в участии в сговоре с целью воспрепятствования осуществлению правосудия. Он был приговорен к шести годам тюремного заключения, но срок был сокращен до трех лет, а оставшееся наказание было заменено на уплату штрафа.

31. 2 мая 2023 года начался суд над г-ном Саморой, которого представляли его шестой и седьмой защитники. На следующий день, когда было представлено экспертное заключение, седьмой защитник г-на Саморы заявила, что она не ознакомилась ни с экспертным заключением, ни с материалами дела, и объяснила, что не ходатайствовала отложить заседание из уважения к расписанию суда. 9 мая шестой адвокат отказался от участия в защите, заявив, что он это сделал по рекомендации врача в связи с проблемами со здоровьем. В конце слушания 11 мая г-н Самора попросил суд назначить ему адвоката, восьмого по счету, из Института государственной защиты по уголовным делам, поскольку по личным и финансовым обстоятельствам он не мог продолжать взаимодействие со своим седьмым адвокатом.

32. 15 мая 2023 года издание «Эль Периодико» окончательно закрылось после того, как в декабре 2022 года перестала выходить его печатная версия и была уволена большая часть его сотрудников. В качестве причины полного закрытия издания его руководители называют «преследование» и «травлю рекламодателей», из-за чего им было все труднее продолжать свою деятельность.

33. В тот же день Восьмой суд назначил восьмого защитника, на которую поступило заявление об ее предполагаемом участии в торговле влиянием.

34. 17 мая 2023 года, за день до возобновления судебного слушания, Институт государственной защиты по уголовным делам назначил девятого адвоката, заменив предыдущую и не уведомив об этом г-на Самору.

35. 18 мая 2023 года девятая по счету адвокат г-на Саморы не явилась на слушание, поэтому г-н Самора познакомился со своим новым, уже десятым адвокатом на самом слушании, за несколько минут до того, как тот взял на себя его защиту в самый разгар судебного процесса. Г-н Самора задал вопрос суду, может ли его восьмая по счету адвокат снова представлять его интересы, на что получил ответ, что государственный защитник назначается по решению Института государственной уголовной защиты, являющегося независимым учреждением.

36. У десятого защитника не было времени на подготовку стратегии и прочтение более 250 страниц материалов дела. 18 мая 2023 года стало главным днем судебного разбирательства, поскольку предстоял допрос заявителя и ключевого свидетеля со стороны обвинения против г-на Саморы. В связи с этим последний попросил своего защитника отложить заседание, но тот не сделал этого.

37. Согласно источнику, 22 мая 2023 года десятый адвокат г-на Саморы заявил, что у него нет доступа к доказательствам, которые, возможно, были представлены в суде предыдущими защитниками, поскольку у него не было с ними контактов.

38. 30 мая 2023 года на продолжении судебного слушания представитель прокуратуры попросил назначить г-ну Саморе наказание в виде 40 лет лишения свободы.

39. На устном слушании в июне 2023 года г-ну Саморе была предоставлена последняя возможность обратиться к суду до вынесения приговора. В своем последнем слове он указал на нарушения и ущемление его прав в ходе уголовного процесса. Однако прокурор прервал его и попросил суд призвать его к порядку.

40. Источник утверждает, что 14 июня 2023 года суд оправдал г-на Самору по обвинению в вымогательстве и торговле влиянием. Однако суд приговорил его к шести годам тюремного заключения за совершение преступления отмывания денежных средств, вынеся этот приговор на основании предположения об их преступном происхождении, при этом не определив, какое преступление или правонарушение стали источником их происхождения. Источник указывает, что на прокуратуру в силу принципа презумпции невиновности возложено бремя доказывания того, что вне всяких разумных сомнений деньги были получены преступным путем, тем более что были признаны недопустимыми или не приняты во внимание доказательства, подтверждающие использование наличных денег с целью предотвратить политическое преследование покупателя произведения искусства в связи с помощью изданию «Эль Периодико», с учетом того, что свидетели со стороны защиты г-на Саморы подверглись репрессиям за готовность участвовать в процессе.

41. Источник утверждает, что государство разрешило Фонду борьбы с терроризмом совместно с прокуратурой привлекать к уголовной ответственности всех, кто оказывал профессиональные услуги г-ну Саморе, и это затруднило поиск защитников семье г-на Саморы.

42. Прокуратура и Генеральная прокуратура страны потребовали приговорить г-на Самору к 40 годам лишения свободы. Г-н Самора подал апелляции с целью оправдания его в совершении преступления отмывания денег. Апелляции еще не рассмотрены, поэтому он продолжает содержаться в предварительном заключении.

43. Источник отмечает, что Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека указало в этом деле на нарушение надлежащей правовой процедуры, подразумевающей право на информацию о характере и сути обвинения, на судебное разбирательство без неоправданной задержки, на защиту, на публичное рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом, а также на соблюдение принципа презумпции невиновности³.

iii. Правовой анализ

44. По утверждению источника, задержание г-на Саморы является произвольным в соответствии с категориями I, II, III и V.

a. Категория I

45. Предварительное заключение должно носить исключительный характер и ограничивается принципами законности, презумпции невиновности, необходимости и соразмерности. Согласно источнику, предварительное заключение в данном случае не соответствует положениям законодательства Гватемалы и свидетельствует о том, что государство не приняло во внимание другие факторы для оценки целесообразности содержания под стражей, такие как низкая степень общественной опасности преступления, возраст обвиняемого, отсутствие у него судимости и его готовность постоянно сотрудничать с прокуратурой в ходе расследования. Г-н Самора провел в предварительном заключении более года, что подтверждает чрезмерность данной меры пресечения.

46. Источник считает, что г-н Самора подвергся уголовному преследованию за осуществление свободы выражения мнений. Источник цитирует заявление главы Специальной прокуратуры по борьбе с безнаказанностью, сделанное после вынесения

³ [A/HRC/52/23](#), п. 88.

приговора, в котором тот упоминает, что «[Самора] руководил изданием ["Эль Периодико"] [...] посредством которого [он] порочил, наносил оскорбления чести [и] престижу прокуроров, судей, магистратов [и] различных представителей гражданского общества»⁴.

47. Он также отмечает, что в нарушение пункта 2 статьи 9 и подпункта а) пункта 3 статьи 14 Пакта до 9 августа 2022 года государство не уведомило г-на Самору и его защитников об основаниях для ордера на арест и ордера на обыск.

b. Категория II

48. Источник утверждает, что г-н Самора был лишен свободы за осуществление своего права на свободы, гарантированные статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта. Он считает, что цель тюремного заключения г-на Саморы состояла в том, чтобы заставить замолчать и наказать за его материалы о коррупции, опубликованные в издании «Эль Периодико». Более того, это дело было использовано для финансового удушения данного издания, которое окончательно закрылось 15 мая 2023 года. Другие журналисты, обозреватели и административный персонал подверглись уголовному преследованию.

c. Категория III

49. Источник утверждает, что право г-на Саморы на помощь защитника, предусмотренное в подпункте d) пункта 3 статьи 14 Пакта, было нарушено, поскольку на сегодняшний день четыре его адвоката были осуждены, а шесть — привлечены к уголовной ответственности; кроме того, в день, когда должен был состояться допрос главного свидетеля и заявителя по делу против г-на Саморы, последний был удивлен тем, что произошла замена его государственного защитника. Отстранение восьмого адвоката не было связано ни с отказом г-на Саморы от ее услуг, ни с ее отказом вести дело, а произошло после начатой Фондом борьбы с терроризмом кампании против нее и заявления Фонда, что он подаст жалобу на нее и директора Института государственной уголовной защиты. Кроме того, на восьмого адвоката, являющуюся государственным защитником, подана жалоба за «торговлю влиянием».

50. Источник утверждает, что в данном деле не было соблюдено право на защиту, предусмотренное подпунктом b) пункта 3 статьи 14 Пакта, поскольку Восьмой суд предоставил десятому адвокату всего несколько минут для его подготовки к участию в судебном заседании, в том числе для знакомства с г-ном Саморой, ознакомления с материалами дела, составляющими более чем 250 страниц, согласования стратегии защиты с обвиняемым, а также для подготовки стратегии допроса заявителя и ключевого свидетеля со стороны обвинения. На суде в своем последнем слове перед вынесением приговора г-н Самора заявил, что у него было не более 20 минут на общение со своим защитником. Кроме того, защитники г-на Саморы не имели своевременного доступа к доказательствам.

51. Источник считает, что это нарушает право допрашивать показывающих против обвиняемого свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, в соответствии с подпунктом e) пункта 3 статьи 14 Пакта.

52. Источник утверждает, что в нарушение подпунктов b) и e) пункта 3 статьи 14 Пакта не была соблюдена надлежащая правовая процедура, поскольку Седьмой суд счел недопустимыми доказательства, подтверждающие законное происхождение денег, а также отклонил обжалование судебного решения о недопустимости доказательств. Кроме того, суд счел недопустимыми доказательствами договор, на основании которого были получены деньги, а также свидетельства человека, передавшего эту сумму.

53. Источник утверждает, что право на беспристрастный суд в соответствии со статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 14 Пакта было нарушено, поскольку: а) между прокурором, судьей Седьмого суда, Генеральной

⁴ Jose Zamora (@jczamora), URL: <https://twitter.com/i/status/1670838184501035018>.

прокуратурой и дополнительным обвинителем из Фонда борьбы с терроризмом существует дружба или дружеские отношения; б) судья Седьмого суда допустил неуважительные действия в отношении г-на Саморы со стороны адвоката Фонда борьбы с терроризмом и представителя обвинителя и заявителя; с) Седьмой суд поддержал привлечение к уголовной ответственности защитников г-на Саморы, и d) Восьмой суд прервал г-на Самору и потребовал от него завершить свое выступление, а также отклонил выводы и ходатайства, поданные г-ном Саморой в письменной форме.

54. Кроме того, было нарушено право на презумпцию невиновности, предусмотренное пунктом 2 статьи 14 Пакта, поскольку обвинительный приговор Восьмого суда был основан на предположениях.

55. Источник утверждает, что право на судебное разбирательство без неоправданной задержки в соответствии с пунктом 3 статьи 9 и подпунктом с) пункта 3 статьи 14 Пакта было также нарушено в связи с задержкой начала предварительного слушания, превышением 24-часового срока, предусмотренного законодательством Гватемалы для доставления впервые задержанного лица в суды надзорной инстанции, и неоправданной задержкой рассмотрения устных ходатайств, поданных защитой г-на Саморы с целью его освобождения.

d. Категория V

56. Согласно источнику, лишение свободы г-на Саморы представляет собой дискриминацию по признаку его политических взглядов. Источник подчеркивает, что независимые журналисты-расследователи, выявляющие случаи коррупции, воспринимаются государством как враги, так же, как и судьи, прокуроры, активисты и другие работники системы правосудия.

57. Он также уточняет, что задержание г-на Саморы является репрессивной мерой, способом заглушить его голос и запугать прессу и представляет собой нарушение статьи 26 Пакта, поскольку г-ну Саморе не было позволено заниматься журналистикой в равных условиях.

b) Ответ правительства

58. В соответствии со своими методами работы 28 ноября 2023 года Рабочая группа препроводила правительству сообщение источника с просьбой направить ответ не позднее 29 января 2024 года.

59. В своем ответе от 29 января 2024 года правительство указывает, что 26 июля 2022 года Специальная прокуратура по борьбе с безнаказанностью получила заявление о преступлении, где сообщалось об операции по отмыванию денег, в которой был замешан г-н Самора. Сославшись на объяснения заявителя, что отношения с обвиняемым (г-ном Саморой) представляли собой вымогательство, имевшее место в 2004–2005 годах, правительство сообщило, что заявление о преступлении основывалось на просьбе о помощи в «отмывании денег», поступившей 19 июля 2022 года от г-на Саморы к заявителю. Эта помощь заключалась в том, что заявитель получил бы деньги (первоначально речь шла о сумме в 100 000 кетселей) и выписал бы чек г-ну Саморе, чтобы тот их положил на счет своей компании и таким образом избежал подозрений относительно происхождения денег.

60. Заявитель не знал, откуда взялись эти денежные средства, но ему показалось очевидным, что источником их происхождения было вымогательство, поскольку, по его мнению, деньги на свое существование и поддержание жизнедеятельности руководимого им издания г-н Самора получал с помощью клеветнических кампаний в СМИ и вымогательства. Согласно утверждениям правительства, заявитель сообщил о своей уверенности в том, что г-н Самора получал конфиденциальную информацию по расследуемым делам через саму прокуратуру и благодаря лицам, сотрудничавшим с бывшим главой Специальной прокуратуры по борьбе с безнаказанностью.

61. В тот период времени заявитель участвовал в разбирательстве по делу, в котором помощник прокурора, согласно проводившемуся в то время расследованию,

передавал информацию непосредственно вышеупомянутому бывшему главе Специальной прокуратуры по борьбе с безнаказанностью. Помимо прочих преступлений, заявитель был связан с судебном процессом об отмывании денег, поэтому он не хотел участвовать в действиях, которые могли бы ухудшить его правовое положение.

62. Согласно утверждениям правительства, 28 июля 2022 года заявитель вновь связался с прокуратурой и сообщил, что г-н Самора настаивал на том, чтобы тот помог в отмывании денег на сумму, составляющую уже 300 000 кетселей наличными, которые он намеревался легализовать в национальной финансовой системе. Заявитель сообщил, что в целях сотрудничества в расследовании сообщенных фактов он дал согласие г-ну Саморе на выполнение его просьбы, и в тот же день состоялась встреча между выбранным заявителем лицом, и двумя лицами, направленными г-ном Саморой, где г-ну Саморе был передан чек, чтобы он поверил в то, что ему будет оказана помощь в совершении преступления отмывания денег. Деньги были переданы в распоряжение следственного органа, что было задокументировано прокуратурой.

63. Правительство отмечает, что контроль за расследованием был передан автоматизированной системой Седьмому суду. 29 июля 2022 года был запрошен ордер на арест г-на Саморы за преступления, связанные с отмыванием денег или других активов, торговлей влиянием и вымогательством, а также ордера на обыск и осмотр жилища, что было произведено в тот же день и оказало помощь в сборе доказательств.

64. Правительство утверждает, что в процессе проведения обыска проживающим было предъявлено судебное постановление на осуществление данных следственных действий, а также был составлен протокол, который подписали все присутствующие, выразив тем самым свое согласие. Кроме того, оно уточняет, что для проведения обыска не требуется согласия проживающих, они лишь уведомляются об этом действии. Правительство отмечает, что после получения Национальной полицией ордера на арест она уведомила об этом данное лицо и передала ордер судье, осуществляющему надзор, для соблюдения конституционных гарантий и уведомления г-на Саморы о причине его задержания.

65. Государство сообщает, что 30 июля 2022 года Дежурный коллегиальный уголовный суд первой инстанции по делам о незаконном обороте наркотиков и экологических преступлениях сообщил ему о причине его задержания. На следующий день было принято решение не передавать материалы дела в этот суд, поскольку расследование велось на условиях полной закрытости. Однако в целях обеспечения максимальной гласности, прозрачности и устного характера судопроизводства слушание носило открытый характер.

66. В отношении предварительного слушания, начавшегося 3 августа 2022 года, указывается, что заявителем был представлен аудиофайл с записью голосов нескольких лиц, действия которых могли стать предметом расследования, и что мог возникнуть конфликт интересов, способный повлиять на защиту. Получив информацию об этом, г-н Самора заявил о своем нежелании продолжать взаимодействие с данным защитником. Правительство подтверждает, что первые два защитника признали обвинения и получили окончательные обвинительные приговоры.

67. Правительство подтверждает, что 9 августа 2022 года закончилось слушание, на котором г-н Самора подтвердил, что он просил заявителя совершить указанные действия с наличными в сумме 300 000 кетселей, чтобы иметь возможность использовать эти деньги, а также то, что его дружба с бывшим главой Специальной прокуратуры по борьбе с безнаказанностью действительно имела место и что у него были другие «источники информации» в прокуратуре. Правительство отмечает, что господин Самора упомянул имена бизнесменов и названия компаний, от которых он получил деньги, но они не хотели публичности, поэтому для распоряжения этими денежными средствами он использовал метод, ставший предметом расследования. Кроме того, г-н Самора заявил, что не отрицал, что в аудиозаписи был записан его голос, что средства, которые он намеревался легализовать в национальной финансовой системе, представляли собой «пожертвование», сделанное одним из «друзей, которые

очень любят издание "Эль Периодико", и что эти друзья, совершившие акт дарения, были готовы дать об этом показания.

68. Правительство отмечает, что на протяжении всего судебного процесса защитой г-на Саморы не был предложен ни один свидетель для дачи показаний об источнике происхождения наличных денежных средств. Кроме того, правительство добавляет, что деньги, рассматриваемые в качестве улики, будут конфискованы, поскольку, несмотря на уведомление, г-н Самора не представил документов, подтверждающих источник их происхождения, принадлежность или законность.

69. Правительство указывает, что 9 августа 2022 года г-ну Саморе было предъявлено обвинительное заключение, и он был взят под стражу до суда, поскольку сохранялся риск попытки скрыться от правосудия и воспрепятствовать установлению истины. Согласно правительству, вменяемые преступления подразумевали процессуальный риск, что оправдывало предварительное заключение. Правительство подтверждает, что апелляция защиты была отклонена.

70. Правительство сообщает, что 8 декабря 2022 года обвинительное заключение было утверждено, и прокуратура ходатайствовала о начале судебного разбирательства по делу о совершении преступлений вымогательства, отмывания денег или иных активов и торговли влиянием. Восьмой уголовный суд по делам о незаконном обороте наркотиков и экологических преступлениях был выбран случайным образом. Правительство также утверждает, что обвинительный приговор за отмывание денег был вынесен коллегиальным судом, а не единолично судьей, осуществляющим надзор, и что преступление, за которое был вынесен этот приговор, не имеет отношения к профессии г-на Саморы.

с) Дополнительные комментарии источника

71. 30 января 2024 года Рабочая группа препроводила источнику ответ правительства и попросила его представить итоговые комментарии и замечания, которые были получены 5 февраля 2024 года.

72. Источник указывает, что аргумент, на котором основано предварительное заключение, утратил силу, поскольку отношения между работниками и работодателем, препятствовавшие установлению истины, не существуют с 15 мая 2023 года — даты окончательного закрытия издания «Эль Периодико», а риск скрыться от правосудия не был рассмотрен или опротестован в решении Апелляционного суда. Источник указывает, что г-н Самора трижды обращался в Палату по уголовным делам с просьбой о пересмотре решения о его произвольном задержании, последний раз — 16 января 2024 года, и его последнее ходатайство до сих пор не рассмотрено.

73. Источник указывает, что утверждения заявителя о предполагаемом «вымогательстве, имевшем место в 2004 или 2005 годах», являются необоснованными.

74. Источник отрицает, что г-н Самора обратился к заявителю с целью отмывания денежных средств и их легализации в финансовой системе. Он также подчеркивает, что не соответствует истине утверждение, что в силу отношений г-на Саморы с бывшим главой Специальной прокуратуры по борьбе с безнаказанностью он использовал информацию для вымогательства и шантажа ряда лиц, и указывает на отсутствие информации о лицах, предположительно подвергшихся вымогательству.

75. Правительство упоминает некую информацию, касающуюся других дел, которая указывает на предвзятость заявителя; г-н Самора не имел доступа к этим фактам, или они были представлены только в ходе судебного разбирательства, однако они свидетельствуют о том, что в ходе расследования прокуратуры были заморожены счета заявителя, на которых лежали или до сих пор лежат миллионы долларов, и что эти денежные средства были предметом переговоров в обмен на заявление против г-на Саморы; эти факты правительство в своих комментариях не опровергло.

76. Что касается обыска жилища, источник отрицает, что прокуратура предъявила проживающим вышеупомянутое судебное постановление на обыск, и указывает, что в материалах дела до сих пор нет копии данного ордера.

77. Согласно источнику, не соответствует истине информация о том, что 30 июля 2022 года Дежурный коллегиальный уголовный суд первой инстанции по делам о незаконном обороте наркотиков и экологических преступлениях уведомил г-на Самору о причинах его задержания, поскольку он сделал это только 9 августа.

2. Обсуждение

78. Рабочая группа благодарит источник и правительство за предоставленную информацию.

79. При определении того, является ли произвольным лишение свободы г-на Самору, Рабочая группа исходит из принципов, выработанных в ее правовой практике в отношении вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международного права, представляющего собой произвольное задержание, то следует исходить из того, что бремя доказывания возлагается на правительство, если оно стремится опровергнуть эти утверждения. Одних заявлений о законности произведенных процессуальных действий недостаточно для опровержения утверждений источника⁵.

а) Категория I

80. Источник утверждает, что 29 июля 2022 года г-н Самора был задержан у себя дома без судебного постановления, а информация о причинах его задержания была предоставлена лишь 10 дней спустя. Во время обыска, произведенного в процессе его задержания, проживающим показали протокол данного следственного действия и под давлением заставили подписать его. Один из членов семьи решил не подписывать данный протокол, потому что посчитал содержащуюся в нем информацию сфальсифицированной.

81. Правительство оспаривает это утверждение, аргументируя тем, что ордер на арест был выдан и в случае наличия у сотрудников полиции ордера на арест задерживаемое лицо об этом уведомляется и ему выдается копия, как это предусмотрено законодательством государства. Правительство поясняет, что 30 июля 2022 года Коллегиальный уголовный суд первой инстанции по делам о незаконном обороте наркотиков и экологических преступлениях уведомил г-на Самору о причинах его задержания.

82. В своих дополнительных комментариях источник повторяет, что г-н Самора был уведомлен о причинах своего задержания только 9 августа 2022 года, когда он впервые предстал перед судьей.

83. Согласно положениям пункта 1 статьи 9 Пакта, никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. В пункте 2 статьи 9 Пакта предусматривается, что любое задержанное лицо должно быть проинформировано в момент задержания о его причинах и незамедлительно уведомлено о предъявленном ему обвинении. Для законности задержания необходимо получить законное разрешение. Рабочая группа по произвольным задержаниям установила, что власти обязаны ссылаться на правовое основание и применить его к обстоятельствам конкретного дела. Как правило, это делается на основании ордера на арест или судебного постановления о задержании (или аналогичного документа)⁶. Выдача ордера на арест служит двум целям: обеспечить, чтобы задержание имело законное основание в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта, и гарантировать, чтобы задержанное лицо было одновременно проинформировано о причине его задержания согласно пункту 2 статьи 9.

84. Рабочая группа отмечает, что источник и правительство расходятся во мнениях относительно того, был ли г-н Самора задержан на основании надлежащим образом оформленного ордера на арест и был ли этот ордер своевременно ему предъявлен.

⁵ A/HRC/19/57, п. 68.

⁶ Мнение № 4/2023, п. 64.

Изучив представленные материалы, Рабочая группа принимает к сведению, что правительство заявляет, что проживающим было предъявлено судебное постановление на проведение обыска в жилище г-на Саморы 29 июля 2022 года, однако при этом оно указывает, что г-ну Саморе было сообщено о причине задержания 30 июля. Согласно утверждениям правительства, 29 июля уже был выдан ордер на арест, в котором были указаны причины задержания. Однако правительство не поясняет, содержал ли документ, предъявленный г-ну Саморе во время его задержания, данную информацию. Поскольку правительство утверждает, что г-н Самора был уведомлен о причинах задержания на следующий день, Рабочая группа приходит к выводу, что 29 июля 2022 года ордер на арест предъявлен не был, в связи с чем невозможно прийти к однозначному выводу о том, что власти действительно предъявили ему ордер на арест или иным образом проинформировали о причинах задержания в сам момент задержания. Следовательно, были нарушены положения пунктов 1 и 2 статьи 9 Пакта.

85. Источник утверждает, что предварительное слушание должно было состояться 1 августа 2022 года, но оно было отложено до 3 августа 2022 года, поскольку судья не получил материалы дела, а г-н Самора не был доставлен в суд. Утром 3 августа г-ну Саморе сообщили, что его защитники находятся под следствием, и по этой причине он попросил перенести предварительное слушание на 8 августа. Г-н Самора был впервые доставлен в судебный орган 3 августа, через четыре дня после его задержания, однако его заслушали только 8 августа. Правительство утверждает, что во время предварительного слушания, состоявшегося 3 августа, заявитель предоставил аудиозапись, на которой слышны голоса нескольких человек, действия которых затем могли стать предметом расследования, и что после уведомления г-на Саморы об этом факте тот попросил перенести слушание.

86. В соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта любое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо должно в срочном порядке быть доставлено к судье. Как заявил Комитет по правам человека, 48 часов обычно достаточно для выполнения требования о доставлении задержанного после его задержания «в срочном порядке» к судье, а любое промедление должно носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами⁷.

87. Рабочая группа изучила аргументы источника и правительства и приходит к выводу, что г-н Самора не был без промедления доставлен к судье в течение 48 часов после его задержания. Правительство не прокомментировало эту задержку и вместо этого ссылается на перенос следующих заседаний после слушания, состоявшегося 3 августа 2022 года, в связи с приобщением к делу записи. В этой связи Рабочая группа считает, что, хотя г-н Самора обратился 3 августа с просьбой о переносе слушаний, он уже четыре дня находился под стражей, не будучи доставленным к судье, и правительство не предоставило внятных объяснений этой задержки. Исходя из этого можно сделать вывод, что власти нарушили статью 9 Всеобщей декларации прав человека и пункты 1 и 3 статьи 9 Пакта.

88. Источник утверждает, что 9 августа 2022 года Седьмой суд постановил заключить г-на Самору под стражу в связи с риском воспрепятствования осуществлению правосудия. Согласно источнику, прокуратура не смогла объяснить, почему г-н Самора может представлять опасность для расследования и почему она не рассмотрела менее строгие меры пресечения. Источник утверждает, что обвинение основывало свое ходатайство в отношении риска воспрепятствования осуществлению правосудия лишь на том факте, что г-н Самора возглавлял издание «Эль Периодико» и мог оказывать давление на свидетелей. Однако прокуратура не представила никаких доказательств его намерения помешать отправлению правосудия. Правительство в своем ответе сообщает, что г-н Самора был заключен под стражу до суда за воспрепятствование осуществлению правосудия и в связи с риском скрыться от правосудия.

⁷ Замечание общего порядка № 35 (2014), п. 33.

89. Согласно устоявшимся нормам международного права, предварительное заключение должно быть скорее исключением, чем правилом, и назначаться на как можно более короткий срок⁸. В пункте 3 статьи 9 Пакта предусматривается, что содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, а освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки к судье или на судебное разбирательство в любой его стадии. Из этого следует, что свобода признается как принцип, а заключение под стражу — как исключение, допускаемое в интересах правосудия. Содержание под стражей до суда должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении, является ли такая мера разумной и необходимой с учетом всех обстоятельств для того, чтобы подозреваемый не смог скрыться от правосудия, воспрепятствовать установлению истины или совершить повторное преступление⁹. Кроме того, суды должны рассматривать альтернативные меры пресечения и после принятия первоначального решения о необходимости предварительного заключения проводить повторное избрание меры пресечения для определения его разумности и необходимости¹⁰.

90. Рабочая группа отмечает, что г-н Самора больше года провел в предварительном заключении. Хотя правительство сослалось на риск попытки скрыться и воспрепятствовать осуществлению правосудия, оно не объяснило, как в решении Апелляционного суда по поданной апелляции обоснован этот риск. Кроме того, правительство не сообщило Рабочей группе, какую прямую и явную угрозу представлял г-н Самора для проведения расследования в момент его задержания и каким образом эта угроза сохранялась во время его содержания под стражей. Правительство сослалось на риск использования г-ном Саморой ресурсов издания «Эль Периодико» для воспрепятствования осуществлению правосудия, но в таком случае г-н Самора должен был быть освобожден уже 15 мая 2023 года, в день закрытия издания.

91. Рабочая группа приходит к выводу, что в отношении г-на Саморы были совершены многочисленные нарушения статьи 9 Пакта и статьи 9 Всеобщей декларации прав человека, что делает его задержание произвольным в соответствии с категорией I.

в) Категория II

92. Источник утверждает, что, хотя задержание и содержание под стражей г-на Саморы основываются на обвинениях в отмывании денег, вымогательстве и торговле влиянием, в действительности они вытекают из законного осуществления им своих основных прав, гарантированных статьями 19 Пакта и Всеобщей декларации прав человека, и представляют собой репрессивную меру в ответ на материалы о случаях коррупции, публиковавшихся им в издании «Эль Периодико» (см. пункт 46).

93. В своем ответе правительство утверждает, что г-н Самора не был задержан за осуществление своих прав человека и что преступление, за которое он был осужден, не связано с его профессией и поэтому не подпадает под категорию II.

94. В пункте 1 статьи 19 Пакта предусматривается защита всех видов мнений, включая мнения политического, научного, исторического, морального или религиозного характера. Кроме того, пункт 2 статьи 19 Пакта предусматривает право каждого человека на свободу выражения мнений. Данное право представляет собой свободу искать, получать и распространять информацию и любые идеи, независимо от государственных границ, и включает, в частности, политические выступления, комментарии на политические темы, обсуждение вопросов прав человека и журналистскую деятельность¹¹. Право на свободу выражения мнений гарантирует

⁸ Мнение № 8/2020, п. 54; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38; и [A/HRC/19/57](#), пп. 48–58.

⁹ *Седеньо против Боливарианской Республики Венесуэла* (CCPR/C/106/D/1940/2010), п. 7.10.

¹⁰ Замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38.

¹¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 11.

защиту выражения мнений, в том числе содержащих критику или не совпадающих с государственной политикой¹².

95. Рабочая группа считает, что материалы о случаях коррупции, публиковавшиеся г-ном Саморой в издании «Эль Периодико», не выходят за рамки осуществления права на свободу выражения мнений, защищаемого статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта.

96. Рабочая группа напоминает, что за пять дней до задержания издание «Эль Периодико» опубликовало материалы с серьезными обвинениями в коррупции чиновников правительства тогдашнего президента страны, а также других высокопоставленных лиц, связанных с его администрацией. По состоянию на сентябрь 2022 года, за 144 недели работы правительства было получено 144 обвинения в коррупции.

97. Изучив материалы, Рабочая группа пришла к мнению, что ответ правительства недостаточно подробен и обоснован и не опровергает аргументы источника. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу, что задержание г-на Саморы, который до сих пор находится в предварительном заключении, было вызвано осуществлением им с помощью публикаций в прессе свободы выражения мнений. Не было доказано, что комментарии г-на Саморы представляли собой подстрекательство к насилию или служили основанием для его задержания.

98. Следовательно, Рабочая группа приходит к выводу, что задержание и содержание под стражей г-на Саморы стали результатом осуществления им прав и свобод, гарантированных статьями 19 Всеобщей декларации прав человека и Пакта, и поэтому подпадают под категорию II. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение для принятия соответствующих мер.

c) Категория III

99. С учетом вывода о произвольном характере задержания г-на Саморы в соответствии с категорией II Рабочая группа подчеркивает, что изначально не было необходимости в судебном разбирательстве. Однако, поскольку против г-на Саморы было возбуждено уголовное дело, а также принимая во внимание утверждения источника, Рабочая группа приступает к рассмотрению того, были ли в ходе судопроизводства соблюдены основополагающие элементы справедливого, независимого и беспристрастного судебного разбирательства.

100. Источник утверждает, что г-н Самора был лишен права на юридическую помощь. Он утверждает, что на сегодняшний день четыре его защитника осуждены, а остальным шести предъявлены обвинения в преступной деятельности. В течение 11 месяцев, со дня задержания г-на Саморы 29 августа 2022 года и до его последнего слова в суде 14 июня 2023 года, ему оказывали помощь 10 защитников. Многие из них утверждали, что не имели немедленного доступа к некоторым документам.

101. В своем ответе правительство не ставит под сомнение вышеуказанные утверждения источника. Однако говоря о первых двух защитниках, оно утверждает, что г-н Самора сам решил заменить их в начале предварительного слушания и они впоследствии согласились с предъявленными им обвинениями. Однако оно не дает прямого ответа на утверждения источника по поводу мотивов замены его защитников, а также не приводит объяснения ограничений на своевременный доступ к доказательствам или изменений, которые, как утверждает источник, были навязаны г-ну Саморе в процессе организации его защиты.

102. Согласно подпункту d) пункта 3 статьи 14 Пакта, человек имеет право защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника, или с помощью назначенной государством безвозмездной защиты в случае отсутствия у него достаточных средств, что соответствует принципам 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

¹² Мнение № 79/2017, п. 55.

В этой связи государствам следует разрешать и облегчать доступ к адвокату, который в принципе должен быть выбран самими лицами, задержанными в рамках судебного производства по уголовным делам, с самого начала их задержания¹³. Представители юридической защиты должны иметь возможность выполнять свои функции эффективным и независимым образом, без опасения подвергнуться репрессиям, вмешательству в частную жизнь, запугиванию, давлению или притеснениям¹⁴.

103. Рабочая группа выражает обеспокоенность в связи с вышеуказанной практикой расследования и уголовного преследования защитников г-на Саморы, не опровергнутой правительством. На протяжении всего разбирательства у г-на Саморы было 10 защитников, включая тех четырех, против которых велось расследование и они содержались под стражей (см. пункты 30–37). В результате целого ряда назначений защитников на непродолжительный срок у них оставалось все меньше времени на изучение материалов дела. Несмотря на то, что г-н Самора имел доступ к защитнику с самого начала рассмотрения его уголовного дела, осуществление этого права было затруднено из-за неоднократной замены законных представителей, по крайней мере отчасти это было вызвано неоднократными расследованиями в отношении назначенных ему адвокатов. Это представляет собой нарушение права на защитника, закрепленного в подпункте d) пункта 3 статьи 14 Пакта. Рабочая группа передает этот случай на рассмотрение Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

104. Согласно подпункту b) пункта 3 статьи 14 Пакта каждое лишенное свободы лицо вправе иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и общения с выбранным им самим защитником. Возможности являются достаточными только в том случае, когда обеспечен доступ к относящимся к делу документам и другим доказательствам, в особенности ко всем материалам, которые обвинение планирует представить в суде против обвиняемого либо к оправдывающим его материалам¹⁵. Право на общение с адвокатом означает предоставление обвиняемому безотлагательного доступа к защите¹⁶.

105. Учитывая предоставленную информацию, Рабочая группа однозначно принимает версию фактов, представленную источником. Источник утверждает, что г-н Самора был лишен права воспользоваться достаточным временем и возможностями для подготовки своей защиты и общения со своим защитником, как это гарантировано подпунктом b) пункта 3 статьи 14 Пакта.

106. Кроме того, источник утверждает, что г-ну Саморе не позволили представить ни доказательства, ни свидетелей, значимых для его защиты. Г-н Самора был осужден в первой инстанции за отмывание денег, и создается впечатление, что данный приговор основан на неспособности задержанного доказать законное происхождение денежных средств, предположительно предназначенных для отмывания. Рабочая группа не вправе давать оценку фактам и доказательствам по конкретному делу и подменять собой национальные апелляционные суды¹⁷.

107. Однако согласно источнику, суд исключил любые доказательства, которые могли бы подтвердить законное происхождение денежных средств. Г-н Самора хотел вызвать в качестве свидетеля человека, которому он передал произведение искусства и от которого получил денежные средства в поддержку издания «Эль Периодико». Г-н Самора хотел показать договор купли-продажи произведения, ставшего источником средств. Наконец, г-н Самора обратился с ходатайством провести расследование по факту уничтожения банковских упаковок с печатями, использовавшихся для защиты денежных средств. Седьмой суд признал недопустимыми доказательствами свидетельские показания и расследование в

¹³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), пп. 34 и 35.

¹⁴ A/HRC/30/37, приложение, принцип 9; A/HRC/45/16, п. 54; Основные принципы, касающиеся роли защитников, п. 16; и мнение № 70/2021, п. 94.

¹⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 33.

¹⁶ Там же, п. 34.

¹⁷ Изложение фактов № 26. URL:

<https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/FactSheet26sp.pdf>.

отношении банковских упаковок с печатями. Правительство в своем ответе утверждает, что защита г-на Саморы не предложила свидетелей и ею не было представлено никаких документов, подтверждающих законность происхождения денежных средств.

108. В предварительном порядке Рабочая группа выражает обеспокоенность по поводу расхождения между утверждениями источника и правительства в отношении информации о возможности защиты г-на Саморы представить доказательства и значимых для его защиты свидетелей. Изучив информацию, Рабочая группа отмечает, что жалобы источника представлены подробно и последовательно, в то время как правительство не проводит детальное рассмотрение некоторых аргументов источника. Рабочая группа принимает подробную информацию, предоставленную источником.

109. Понятие равенства состязательных возможностей сторон является неотъемлемой чертой справедливого судебного разбирательства и предполагает необходимость сбалансированного соотношения сил между обвинением и защитой¹⁸. Из этого принципа следует строгое обязательство соблюдать право на допуск значимых для защиты свидетелей и на предоставление надлежащей возможности для допроса и отвода свидетелей обвинения на любом этапе разбирательства¹⁹. Однако данный принцип не устанавливает неограниченное право добиваться явки любого свидетеля, о вызове которого ходатайствовал обвиняемый или его защитник, а только право допуска к участию в процессе значимых для его защиты свидетелей.

110. Исходя из представленных материалов, Рабочая группа принимает версию источника и утверждает, что защите г-на Саморы не было предоставлено равенство состязательных возможностей сторон относительно права на допрос значимых для его защиты свидетелей. В этой связи Рабочая группа считает, что налицо нарушение пункта 1 и подпункта е) пункта 3 статьи 14 Пакта.

111. Рабочая группа принимает к сведению обеспокоенность источника по поводу возможности защиты г-на Саморы допросить свидетелей обвинения на любом этапе судебного разбирательства. Со своей стороны правительство не представило никакой информации на этот счет, и поэтому Рабочая группа делает вывод о том, что право г-на Саморы на равенство возможностей сторон и на состязательную процедуру не было соблюдено.

112. Кроме того, согласно источнику, Восьмой суд нарушил презумпцию невиновности, приговорив г-на Самору к шести годам тюремного заключения на основании предположений, при том что происхождение денежных средств не было доказано, а доказательства, предложенные источником, были признаны недопустимыми. При этом правительство утверждает, что доказательства, представленных в ходе устных и публичных дебатов, было достаточно для установления факта совершения преступления.

113. Как установлено Комитетом по правам человека, в соответствии с презумпцией невиновности бремя доказывания возлагается на сторону обвинения, и этот принцип гарантирует, что вина не презюмируется, пока обвинение не будет доказано вне разумных сомнений, а также обеспечивает толкование сомнений в пользу обвиняемого²⁰.

114. Утверждение источника о том, что обвинительный приговор был основан на предположениях, не получило достаточно развернутого ответа со стороны правительства. Вызывает обеспокоенность обоснование приговора предположениями, особенно с учетом того, что г-н Самора был признан невиновным в торговле влиянием и вымогательстве — преступлениях, связанных с незаконным происхождением денежных средств.

115. Однако Рабочая группа отмечает, что в ее задачу не входит дать новую оценку достаточности доказательств, использованных в ходе судебного разбирательства. Она

¹⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 39.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же, п. 30.

также отмечает, что г-н Самора был оправдан по некоторым из выдвинутых против него обвинений. Следовательно, Рабочая группа не считает, что было установлено нарушение презумпции невиновности.

116. Кроме того, источник утверждает, что право на беспристрастный суд не было соблюдено из-за предполагаемых дружеских связей между прокурором, судьей Седьмого суда, прокуратурой и Фондом борьбы с терроризмом, а также из-за попустительства неуважительному отношению к г-ну Саморе со стороны суда на протяжении всего судебного разбирательства, в том числе проявившемуся в прерывании его выступлений и отказе принять поданные им в письменной форме выводы и ходатайства. Правительство отвечает, что оно соблюдает национальное законодательство, назначая судей случайным образом, и подчеркивает, что в судебном процессе участвовали разные судьи и что приговор был вынесен коллегиальным судом.

117. Комитет по правам человека истолковал обязательство обеспечить справедливое и беспристрастное судебное разбирательство в независимом и беспристрастном суде как требование в отношении беспристрастности суда с точки зрения разумного наблюдателя²¹. Слушание не является беспристрастным, если обвиняемый сталкивается с выражением враждебного отношения, допускаемого судом, что тем самым нарушает право на защиту²².

118. С учетом противоположных мнений правительства и источника по этому вопросу Рабочая группа не располагает достаточной информацией для установления нарушения права быть судимым независимым и беспристрастным судом.

119. Рабочая группа приходит к выводу, что ранее упомянутые нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что делают содержание г-на Саморы под стражей произвольным в соответствии с категорией III.

d) Категория V

120. В отношении категории II Рабочая группа пришла к выводу, что задержание г-на Саморы стало результатом законного осуществления им своего права на свободу выражения мнений. Когда лишение лица свободы является следствием активного осуществления гражданских и политических прав, можно вполне обоснованно полагать, что эта мера является также нарушением международного права, представляя собой дискриминацию по признаку политических или иных взглядов²³. Соответственно, Рабочая группа рассмотрит обвинения, подпадающие под категорию V.

121. Источник утверждает, что г-н Самора стал объектом нападков из-за его политических взглядов, отраженных в его журналистской деятельности. Он утверждает, что дискриминации подвергаются борцы с коррупцией, в том числе не только независимые журналисты-расследователи, но и судьи, прокуроры, активисты и в целом независимые работники системы правосудия. Правительство отрицает какую-либо связь между задержанием г-на Саморы и его журналистской деятельностью.

122. Рабочая группа отмечает заявления главы Специальной прокуратуры по борьбе с безнаказанностью, сделанные после вынесения судебного решения, относительно журналистской деятельности г-на Саморы, не имевшей отношения к судебному процессу, а также закрытие издания «Эль Периодико» в результате экономических мер, принятых в ходе судебного разбирательства. Рабочая группа принимает к сведению уголовное преследование в отношении журналистов, обозревателей и административного персонала издания, а так же то, что правительство решило не оспаривать данное утверждение. Изучив материалы, Рабочая группа приходит к выводу, что лишение свободы носит дискриминационный характер по отношению к г-ну Саморе по признаку его политических убеждений.

²¹ Там же, п. 21.

²² Там же, п. 25.

²³ Мнение № 59/2019.

123. В международном сообществе широко распространена обеспокоенность в связи с уголовными преследованиями судей, прокуроров, журналистов, в частности, в связи с делом г-на Саморы, и правозащитников и необходимостью их защиты в контексте борьбы с коррупцией в Гватемале²⁴.

124. Соответственно, лишение свободы г-на Саморы нарушает статьи 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека, а также пункт 1 статьи 2 и статью 26 Пакта и является произвольным в соответствии с категорией V.

3. Решение

125. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Хосе Рубена Саморы Маррокина носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 7, 9, 10, 11 и 19 Всеобщей декларации прав человека и пункту 1 статьи 2 и статьям 9, 14, 19, и 26 Пакта, и подпадает под категории I, II, III и V.

126. Рабочая группа просит правительство Гватемалы безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения, в котором находится г-на Самора, чтобы оно отвечало соответствующим нормам международного права, включая закрепленные во Всеобщей декларации прав человека и в Пакте.

127. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащим средством защиты прав стало бы немедленное освобождение г-на Саморы и предоставление ему реального права на получение компенсации и возмещения в иной форме в соответствии с международным правом.

128. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить проведение тщательного и независимого расследования обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Саморы и принять надлежащие меры в отношении лиц, ответственных за нарушение его прав.

129. В соответствии с подпунктом а) пункта 33 своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия соответствующих мер.

130. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующих действий

131. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о мерах по выполнению рекомендаций, изложенных в настоящем мнении, и в том числе сообщить:

- a) был ли г-н Самора освобожден и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Саморе компенсация или другое возмещение;
- c) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-на Саморы и если да, то каковы итоги этого расследования;
- d) были ли на основании настоящего мнения приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законов и практики Гватемалы в соответствие с ее обязательствами, вытекающими из международных договоров;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

²⁴ A/HRC/53/9; A/HRC/50/23, пп. 14, 84 и 88; и Comisión Interamericana de Derechos Humanos, *Informe Anual 2022*, capítulo IV.b, Guatemala, párr. 152.

132. Правительству предлагается сообщить Рабочей группе о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, изложенных в настоящем мнении, а также указать, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

133. Рабочая группа просит источник и правительство представить указанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия по данному мнению, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе держать Совет по правам человека в курсе хода выполнения ее рекомендаций, а также информировать в соответствующих случаях о выявленных недостатках.

134. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁵.

[Принято 19 марта 2024 года]

²⁵ Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.